

В хаотичном воздушном потоке ничего не видно, только небольшая дорожка под ногами, извилины и повороты уходящие вдаль.

Это легендарная дорога Хуанцюань?

Я слышал голоса плача и стенания, перед моими глазами появилось много призраков, и их фигуры вырисовывались, плывя по этой дорожке.

Многие призраки, кажущиеся иллюзорными и реальными, постоянно борются и плачут, но не могут остановиться.

Эта дорога, я не знаю, где конец, время в этот момент словно застыло.

После того, как я долгое время слышал плач и вопли, я постепенно онемел.

Не знаю, сколько времени это заняло, все призраки вокруг меня исчезли, и плач, и вопли исчезли, и воцарилась мертвая тишина.

Мои глаза загорелись, бесконечный хаос вокруг меня исчез, и я стоял в море цветов.

Дорога Хуанцюань у подножия не изменилась, но вдоль дороги появилась мутная река, и в реке было бесконечное количество душ. С другой стороны дороги бескрайнее море цветов, с другой стороны море цветов.

Просто эти другие прибрежные цветы засохли.

Темно-красные лепестки засохли, а корневища засохли, как будто они пережили какую-то катастрофу.

Если вспомнить слова, сказанные Бай Учан ранее, то на Хуанцюань-роуд произошло ненормальное изменение, которое, вероятно, связано с этими увядшими цветами на другой стороне.

Через несколько секунд в оцепенении я пробыл здесь недолго и продолжил идти по извилистой дорожке.

Позади меня раздавались кричащие голоса, голоса моих родственников и друзей, голоса Тан Лин и Чжоу Цянь, все они горько умоляли меня оглянуться и не дать мне двигаться вперед.

Если бы это было раньше, меня бы смутил такой голос, но сейчас все по-другому.

Бяньхуа в моем сознании слегка задрожал, а мозг был ясным, и эти звуки совсем не волновали меня. В сочетании с предупреждением из от быка ранее я сопротивлялся желанию повернуть голову и оглянуться назад, проигнорировал эти голоса и зашагал вперед.

Прошло немного времени, я не знаю, сколько времени это заняло, и наконец доехали до конца дороги.

Конечно же, там есть огромный камень - легендарный Саншэнши.

Рядом с Саншэнши есть мост из голубого камня через мутную реку. Мост был окутан белым туманом, и было трудно разглядеть, что находится по ту сторону моста.

Я подошел к огромному Саншэнши и уставился на Саншэнши, который был совсем как

обычный горный камень.

Согласно легенде, на Камне Саншэн можно увидеть Саншэн III одного человека, но это неправда или нет!

А как насчет моего прошлого, этой и следующей жизни?

Я действительно хочу знать!

В моем сердце есть несравненный зверь. Я хочу знать, каким будет мое будущее, и я хочу знать, будет ли я в будущем моим настоящим!

Я аккуратно потер неровную поверхность Саншэнши. На Саншэнши были две глубокие отметины, которые делили Саншэнши на три части. Я не знал, родилось ли оно таким или было вырезано намеренно.

Прикоснувшись к поверхности холодного Саншэнши рукой, не было никакой особенной картины, и не было вообще никакого вида Саншэн III.

«Не беспокойтесь, Саншэнши не может сказать судьбу вашей третьей жизни!»

В это время из Саншэнши раздался слабый голос.

Этот голос - голос Гу Чаншэна.

Я взглянул на вершину Саншэнши, но не увидел фигуры древнего долголетия, только тонкий и тонкий цветок, укоренившийся на вершине Саншэнши.

Другой береговой цветок не ярко-красный и не белый, а красочный, очень красивый.

Просто другой цветок выглядит очень слабым, вроде бутона, который только что распустился, как будто его может сдуть порыв ветра.

«Старший Гу?» - подозрительно спросил я.

Семицветный другой прибрежный цветок на Саншэнши мягко покачивался, словно приветствуя меня.

Я тупо уставился, уголки моего рта дернулись, а лицо стало странным.

Хотя и раньше были некоторые предположения, после просмотра этой сцены я все еще не могу с этим согласиться.

Тело Гу Чаншэна оказалось Семью Цветами Другого Берега!

«Удивлен?» - в голосе Гу Чаншэна появилась слабая улыбка.

Я кивнул с кривой улыбкой, не зная, что сказать.

В моем сердце Гу Чаншэн определенно самый сильный человек между небом и землей, и он принадлежит к тому же уровню существования, что и Минъи. Великий Демон Неба и Земли, или Великий Демон, чрезвычайно силен, но кто бы мог подумать, что его тело было таким цветком с другой стороны, и разрыв неизбежно был бы немного большим.

Сказав это, я не хотел недооценивать Гу Чаншэна, его сила абсолютно не вызывает сомнений.

Амплитуда качания Семицветного цветка Бианань стала больше, и из Семицветного цветка Бианань появилась иллюзорная фигура. Это была фигура Гу Чаншена, которую я видел на девяти картинах на чердаке внутреннего двора.

Иллюзорная фигура выглядела очень слабой, совсем без импульса и, казалось, немного отличалась от Гу Чаншена, изображенного на оригинальной картине.

Гу Чаншэн посмотрел на меня и, казалось, увидел сомнения в моем сердце. Он улыбнулся и сказал: «Неужели Павильон Ланьлин, который я вам подарил, хороший? Это сокровище! Вначале мне потребовалось много усилий, чтобы получить его. Да, , извлеките из этого пользу!»

«Хмм!» Я нежно кивнул, очень благодарный.

Павильон Ланлинга, это хорошее название, оно может заставить его усердно работать, чтобы получить его, это сокровище совершенно необычное.

«Как вы думаете, я немного отличаюсь от себя на картине?» - спросил Гу Чаншэн с улыбкой.

Я криво улыбнулся и согласился.

«Это период времени, когда я начал меняться. Это было, когда я был самым слабым, но это было также и тогда, когда я был самым сильным!» Гу Чаншэн улыбнулся и мягко сказал: «Смотри, все другие цветы на Хуанцюань-роуд засохли, и подземный мир пострадал от этого периода времени. Я не смею послать сюда мертвые души, даже Яма Десяти Храмов не осмеливается ступить сюда!»

Его слова были несколько противоречивыми, но в то же время он проявлял большую гордость.

Если Яма из Десяти Храмов не осмелится ступить сюда, у него есть столица, которой можно гордиться.

«Как только мое преобразование завершится, пора парням из подземного мира начать осаду меня!» - тон Гу Чаншена был мягким, но в его глазах проявилось беззастенчивое высокомерие и властность, и он сказал с улыбкой: «К тому времени преступный мир должен После великого хаоса я не знаю, сможете ли вы к тому времени по-настоящему проснуться. Если вы все еще не проснетесь, вы неизбежно пропустите хорошее шоу!»

Я не совсем понимаю, что он сказал, и меня это не особо волнует. Теперь я хочу спросить его, сможет ли он спасти Тан Лин.

Я рассказал о делах Тан Лин, а затем посмотрел на Гу Чаншэна выжидающими глазами.

Выслушав меня, Гу Чаншэн был ошеломлен на мгновение, моргнул и, глядя на меня, его фигура внезапно пришла ко мне.

«Расслабься, позволь мне увидеть твою память!»

По его словам, он слегка кивнул, приложив палец мне ко лбу.

Слабое ощущение холода распространилось в моем сознании. У меня все еще хорошее впечатление о Гу Чаншэне, и я не сопротивлялся, и позволил ему взглянуть на фрагменты Тан

Лин в моей памяти.

Через некоторое время его пальцы отошли от центра моих бровей, и его лицо странно посмотрело на меня.

«Ее реинкарнация?» Гу Чаншен, казалось, был озадачен какой-то проблемой, слегка покачал головой, нахмурился и пробормотал: «Нет, что-то не так, если это действительно ее реинкарнация, не говоря уже о призрачных воротах. Теперь никто не может помочь ей, даже если он разбит в городе Фэнду! Странно, если бы не ее реинкарнация, как мог быть кто-то с таким похожим темпераментом и внешностью? Что происходит ... »

Я ошеломленно уставился на Гу Чаншэна: «Ше» во рту должно быть той женщиной, которую я видел на картине в особняке судьи.

Тан Лин действительно имеет отношения с этой женщиной, это реинкарнация этой женщины?

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1317654>